

Научная специальность

12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»

УДК 630:93

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

© Черных В. В., 2020

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Освещается правовое регулирование лесного хозяйства в период Великой Отечественной войны, анализируется организационная деятельность Народного комиссариата лесной промышленности (Наркомлеса), Главного управления лесоохраны и лесонасаждений (Главлесоохр.), Главного управления по заготовкам дров (Главзаготдров) и Государственной инспекции лесов. Обобщаются опыт переустройства лесного хозяйства в чрезвычайных условиях, формы, методы и способы мобилизационного характера. Определяются материальные ресурсы и человеческий потенциал, в смысле его интенсификации и возможностей. Дается краткий историографический обзор по основным исследовательским направлениям ученых, занимающихся лесным хозяйством, анализируются основные правовые аспекты в постановлениях правительства, направленных на работу лесной промышленности в экстремальных условиях Великой Отечественной войны, обосновывается объективная потребность лесной продукции на нужды фронта, ее незаменимость на этот период в силу сужения базы иных видов углеводов. Поэтапно рассматриваются изменения лесного законодательства в соответствии с меняющимися условиями войны. Подвергается особому анализу Постановление СНК СССР от 23 апреля 1943 г. «О порядке отвода лесосек в лесах государственного фонда СССР и о лесосечном фонде на 1943 год», документ, определивший деление всех лесов страны по народнохозяйственному значению на три группы с установлением соответствующего режима ведения лесного хозяйства и лесопользования, заложивший стратегическую линию по управлению лесами страны на длительную перспективу. Рассматриваются виды наказаний за самовольную рубку древостоя, организационные меры по выполнению плана заготовки дров и древесины и борьбе с пожарами в условиях военного времени.

Ключевые слова: правовое регулирование, Великая Отечественная война, Наркомлес, Главлесоохр., Главзаготдров, лесное законодательство, лесное хозяйство.

Деятельность и функционирование различных отраслей и социальных институтов страны в чрезвычайных условиях кардинально отличается от периодов спокойного развития страны, а изучение опыта правового регулирования в экстремальных условиях вообще и войны в частности имеет огромное теоретическое и практическое значение. Великая Отечественная война стала чудовищным испытанием для советского народа не только на полях сражений, но и в тылу, направленных на создание продуктов жизнедеятельности и обороны за счет экстенсивного способа производства, а именно увеличения рабочего дня, повышения ответственности и вынужденного пуританского образа жизни. Важную роль в таких условиях играет правовое регулирование, способствующее выживанию общества и страны. Обращение к вопросу правового регулирования лесного хозяйства в период Великой Отечественной войны является задачей актуальной, а в преддверии 75-летия Великой Победы еще и злободневной. Высока и науч-

ная потребность в изучении этой темы, так как историография данного вопроса свидетельствует о весьма незначительном количестве работ, касающихся анализа правового регулирования лесного хозяйства в период войны. Можно отметить 14-страничный очерк в книге «Двухсотлетие учреждения лесного департамента» [1], фрагментарно описывающий различные стороны функционирования лесного хозяйства в период Великой Отечественной войны. Правовая составляющая лесопользования отслеживается в ряде публикаций профессора Д. М. Гиряева [2–4]. Вопросы правового характера сохранения лесов от пожаров и рационального лесопользования данного периода отражены у профессора В. В. Черных [14] и А. И. Писаренко, В. В. Страхова [10], особенности развития науки и развития лесного хозяйства в военный период в трудах И. С. Мелихова, В. Я. Колданова, А. Е. Карначёва и др. [9; 8; 6; 7; 11; 13; 15].

Ценность лесного ресурса для советской экономики стала проявляться уже в первые дни военных действий. Дерево использовалось

для возведения землянок, блиндажей и других оборонительных сооружений. Оно нашло применение в качестве топлива для обогрева помещений, с его помощью строили тару для боеприпасов, автомобильные кузова; не меньшую роль древесина играла в авиа- и судостроении, а также во время работ по восстановлению разрушенных городов. После того как фашистами был оккупирован Донбасс, добываемый там уголь был заменен дровами, а в транспортных средствах стали использовать газогенераторные двигатели, работающие на дереве. Хвойные деревья шли на производство целлюлозы, она же, в свою очередь, являлась неотъемлемой частью некоторых взрывчатых веществ. В технологическом процессе изготовления парашюта применялся не только традиционный шелк, но и шелк, получаемый из еловой древесины [12]. Уже с осени 1941 г. большинство металлургических заводов были вынуждены перейти на использование древесного угля вместо кокса, а паровозы – на дрова. За ними последовали большинство автомобилей и тракторов, которые были переведены на древесное газогенераторное топливо. Особые трудности при этом возникали при пуске двигателей в холодное время. Для этого требовалось на каждую автомашину до одного литра бензина, а его не хватало. На замену бензину пришел скипидар, получаемый из древесного сырья; одновременно был освоен способ получения из древесной смолы различных смазочных материалов, которых также не хватало. Много древесины расходовалось на сооружение землянок, дотов и т. п. С первых дней войны потребовалось большое количество специальной тары для боеприпасов. В 1942 г. для ее изготовления было использовано 16,8 % пиломатериалов, а в 1944 г. – 38,5 %. На базе древесного сырья производились литые корпуса для авиабомб и дымовых шашек, коробки для противогазов, специальная тара для пищевых продуктов и другие упаковочные изделия [5, с. 86].

Вопросами переустройства лесного хозяйства на военный лад выпало заниматься образованному в 1936 г.¹ правительством ведомству при Совнарком СССР, получившему название Главлесохрана, призванному обеспечить руководство республиканскими и областными управлениями лесного хозяйства, в подчинении которых находились лесхозы и их лесничества. В докладной записке в ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР от 6 февраля 1941 г. Главлесохрана обо-

сновывает ряд предложений по лесовосстановлению в гослесфонде и агролесомелиоративным работам на землях колхозов, об организации при Совнарком СССР Комитета по охране почв от эрозии. Реализации этих предложений помешала война.

Начавшаяся война потребовала максимальной мобилизации и концентрации всех ресурсов страны, и заботы о сохранении костяка управления. Несмотря на бронь (Центральный аппарат (ЦА) Главлесохраны потерял несколько человек, призванных в армию), основной костяк управленцев удалось сохранить. Осенью 1941 г. ЦА Главлесохраны был эвакуирован в г. Киров [5, с. 82; 2, с. 26.]. Лесное хозяйство в связи с мобилизацией лишилось большого количества специалистов. На фронт также была направлена основная масса гужевого и автомобильного транспорта, тракторов и иных средств механизации, а потребность в древесине только увеличилась.

Основное направление лесохозяйственной деятельности – охрана и защита леса, отпуск его заготовителям. Древесные запасы в мирный период воспроизводились в основном силами и средствами лесозаготовительных предприятий при техническом руководстве лесохозяйственного персонала, в военное, в силу отвлечения значительной части специалистов на фронт, привлекались граждане, не связанные непосредственно с лесной промышленностью, также заключенные ГУЛАГа и спецпереселенцы с 1944 г., но в настоящей статье этот аспект не подлежит рассмотрению.

В первые же годы войны страна оказалась отрезанной от одного из основных поставщиков топлива страны – Донбасса, оккупированного фашистами. Вскоре за ним последовал Подмосковский угольный бассейн, где были затоплены шахты и сожжены шахтерские поселки. Начались перебои с нефтью, а промышленность и города требовали топлива, и в этих условиях лес становится главным топливным ресурсом европейской части страны, не оккупированной фашистскими захватчиками. Для обеспечения данной территории был создан специальный главк, организовавший заготовку и транспортировку дров. Уже осенью 1941 г. в Москву ежедневно отправляли 450 вагонов дров. Проведению лесозаготовок для военных нужд предшествовала большая подготовительная работа по отводу лесосек. Организациям, заготавливающим и поставлявшим дрова в соответствии с Лесным уложением, разрешали вести лесозаготовки в насаждениях, расположенных вдоль линий железных дорог, для чего в рубку назначали любые лесные массивы гослесфонда, а также

¹ Постановление ЦИК и СНК СССР от 2 июля 1936 г. № 66/1162 «Об образовании Главного управления лесоохраны и лесонасаждений при Совете Народных Комиссаров Союза ССР и о выделении водоохранной зоны» // СЗ СССР. 1936. № 35. Ст. 311.

леса местного значения. Исключение было сделано лишь для Бузулукского бора как исключительно ценного лесного массива и для ряда других заповедных зон. Решение о сохранении этих зон подписал лично И. В. Сталин [5, с. 83; 10, с. 64].

Оккупация привела к сокращению ресурсного потенциала наиболее развитых в лесозаготовительном плане западных областей, на что было обращено внимание Комитетом обороны СССР, принявшим 22 декабря 1942 г. постановление о мобилизации населения на заготовку дров [5, с. 84]. На заготовку были направлены тысячи женщин и подростков, никогда не державших в руках топоров и пил. Благодаря их истинно героическому труду удалось заготовить нужное количество дров для городов и армии. И так в преддверии каждого зимнего сезона на протяжении всей войны. Для выполнения задач вышеуказанного постановления по заготовке дров и специальной древесины для нужд фронта, в лесных районах создавались новые лесозаготовительные предприятия вблизи транспортных артерий.

В помощь лесным хозяйствам, ведущим заготовку древесины, региональные власти приняли решения о мобилизации своих рабочих и гужевого транспорта для выполнения намеченных заданий. Принятые меры позволили спасти в осенне-зимний сезон 1942–1943 гг. столицу и ряд областных городов от вымерзания. Особенно большое значение имела доставка дров для осажденного Ленинграда, где уже в первую блокадную зиму жители спалили все, что могло гореть: насаждения лесопарковой зоны, мебель, перила и т. п. Заготовки проходили в тяжелейших условиях наступающего голода, почти вручную, под бесконечными артобстрелами. Тем не менее уже в первые месяцы организации лесозаготовок город получил 55 тыс. кубометров дров, обеспечивших минимальные потребности оборонной промышленности и городского хозяйства, в первую очередь пекарен.

Особенно много дров и деловой древесины потребовалось Ленинграду после снятия в 1943 г. блокады. Для обессиленного города пришлось организовать заготовку дров во всех окрестных лесах, а также в специально выделенном для этой цели Монзенском леспромхозе Вологодской области.

Нарком лесной промышленности СССР М. И. Салтыков и другие ответственные работники Наркомлеса и Главлесоохраны нередко выезжали на места заготовок в сопровождении местных представителей власти и обеспечивали контроль непрерывных поставок дров и древесины. К сожалению, большие перерубы лесов в

центральных районах в силу сложившейся обстановки были неизбежны. Только в Московской области за 1941–1945 гг. было вырублено 26 млн кубометров древесины, что значительно превышало довоенные нормы. Аналогичная ситуация сложилась в Поволжском, Уральском, Волго-Вятском и Центральном экономических районах. Постановлением СНК РСФСР при Наркомлесе было создано специализированное главное управление по заготовке дров – Главзаготовдров во главе с Д. А. Яблоковым.

В 1943 г. была признана научно обоснованной позиция, определяющая, что все леса (независимо от территориального размещения) являются источниками комплекса сырьевых и несырьевых ресурсов, которые должны полностью использоваться, иначе неминуемы нерациональное лесопользование и ущерб для народного хозяйства. Важнейшим документом военного времени стало Постановление СНК СССР от 23 апреля 1943 г. «О порядке отвода лесосек в лесах государственного фонда СССР и о лесосечном фонде на 1943 год», которым предусматривалось деление лесов (по народнохозяйственному значению) на три группы с установлением соответствующего правового режима лесопользования и ведения лесного хозяйства.

Отличительной особенностью деления лесов на группы по народнохозяйственному значению по сравнению с ранее существовавшим является дифференцированный подход к оценке той или иной части лесного фонда в зависимости от его роли в конкретных местных экономических и природных условиях. Раньше преимущественно использовался зональный принцип, не обеспечивающий глубокую дифференциацию лесов.

В соответствии с делением лесов по народнохозяйственному значению устанавливались типы лесохозяйственных предприятий и функционально определялись взаимоотношения между лесохозяйственными и лесопромышленными производствами.

К лесам первой группы (19 % гослесфонда) законодатели отнесли поле- и почвозащитные, горные, леса зеленых зон вокруг городов и промышленных центров, курортные, государственные заповедники, ленточные боры, лесные колки, защитные полосы вдоль автодорог, полосы вдоль нерестовых озер, защитные полосы притундровых лесов. В них, по их мнению, должно было развиваться лесокультурное хозяйство особого назначения. Большое место отводилось лесокультурным мероприятиям, реконструкции насаждений, уходу. Пользование древесиной должно было осуществляться в таких размерах и такими способами, при ко-

торых обеспечивается непереносимое сохранение и улучшение полезных свойств леса. В экстремальных же условиях войны придерживаться данной стратегии было сложно. Вместе с тем в ряде лесодефицитных районов они могли служить важным источником удовлетворения местных потребностей в древесине и побочных пользования [13, с. 12; 5, с. 88].

Леса второй группы (9 % гослесфонда) расположены в густонаселенных, малолесных и среднелесистых районах с выраженным дефицитом древесного сырья ввиду истощения запасов спелых и приспевающих насаждений. В них осуществляется лесокультурная система хозяйства эксплуатационного значения, при которой на первом месте стоит лесовыращивание, на втором – лесозаготовка. Конечная цель – пользование лесом как источником древесины. Вместе с тем древостои выполняют также водоохранно-защитные функции. Поэтому сохранению и усилению их здесь должно уделяться большое внимание.

Режим пользования в этих лесах регулируется как по объему, так и по способам рубок. В постановлении подчеркивалось, что расчетная лесосека в каждом хозяйстве устанавливается на основе принципа непрерывного и неистощимого пользования. Концентрированные же рубки не допускаются. А период возобновления хозяйственных ценных пород не должен превышать одного-двух лет. Обращалось внимание, что промежуточное пользование должно быть не только средством ухода за насаждениями, но и непереносимым источником удовлетворения потребностей населения и промышленности в древесине. Для того же, чтобы рубки ухода стали более активным средством ускоренного выращивания хозяйственно ценных насаждений, им должна придаваться селекционная направленность. В условиях войны выдержать эти разумные требования было сложно.

Леса третьей группы законодатель определил как основную часть гослесфонда, занимающую 72 % лесной территории малоосвоенных, но многолесных районов. Именно они и являются основным поставщиком древесного сырья для народного хозяйства. Определялось, что одной из главных задач здесь должна стать регулируемая рациональная рубка спелых и перестойных насаждений с последующей заменой их хорошо прирастающим молодняком. В указанных лесах, обращал внимание законодатель, должна осуществляться лесопромышленная система хозяйства, при которой ведущее место занимает промышленная лесозаготовка на базе комплексной механизации и автоматизации производственных процессов. Как покажет

практика уже в послевоенный период, такие антиэкологические способы рубок и тяжелая техника приводят к колоссальным потерям сырья, разрушению экосистем и исключают возможность естественного возобновления лесов, резко снижают продуктивность древостоев и плодородие почвы. Но в условиях войны на эти издержки внимание не обращалось. После войны придет осознание того, что при определении размеров лесопользования необходимо исходить из расчета обеспечения лесосырьевыми ресурсами долговременности или постоянства действия созданных или проектируемых лесопромышленных мощностей. Но с переходом к рыночной экономике в конце XX в. эти взвешенные научные идеи будут игнорироваться и нещадная эксплуатация лесных ресурсов выйдут на первый план.

Это постановление определило государственную техническую и экономическую политику в отношении лесов, а в трудные послевоенные годы позволило сохранить лесные богатства в разоренных войной районах и явилось основой дифференцированного ведения лесного хозяйства.

В предвоенный и военный период совершенствовалась законодательная база охраны лесов от пожаров как на правительственном, так и местном уровне. Наиболее значимые решения правительства, направленные на борьбу с лесными пожарами этого периода, отражены в комплексе постановлений¹, в которых закрепились и усиливались ответственность в экстремальных условиях войны за охрану лесов лесохозяйственных предприятий, организаций и учреждений, ведущих хозяйство в лесах, а также соответствующих министерств и ведомств. Отмечалось, что контроль за состоянием охраны на всей неоккупированной территории лесного фонда осуществляется государственными органами лесного хозяйства, а в проведении комплекса мероприятий по борьбе с лесными пожарами принимает непосредственное участие, наряду с аппаратом охраны, производственный персонал лесохозяйственных и других предприятий лесозаготовителей.

В 1943 г. принимается постановление о выделении 500-метровых защитных лесных полос по обеим сторонам полотна железных дорог. Сплошнолесосечные рубки в этих полосах были запрещены. В лесных массивах, примыкающих к автомобильным дорогам союзного, республиканского и областного значения, в июле 1944 г. принимается решение о выделении защитных

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. Т. 2. М. : Политиздат, 1967. С. 346–349; 370–371; т. 3. М. : Политиздат, 1968. С. 489–490.

полос шириной 250 м по обеим сторонам дороги. Проведение сплошных рубок в них запрещалось.

В целях борьбы с незаконной порубкой леса и его хищением распоряжениями СНК СССР от 27 июля и 23 сентября 1943 г. были введены штрафные таксы для исчисления взысканий за ущерб, нанесенный государству населением, а также организациями и предприятиями, проводящими незаконную порубку или хищение леса. Штрафы исчисляли по количеству самовольно срубленных деревьев, в зависимости от их размера и группы леса. С организаций и предприятий, нанесших ущерб государству самовольной рубкой леса, взыскивалась 1-кратная стоимость самовольно срубленного леса: 90 % штрафа направлялось в местный бюджет, 10 % – на счет лесных органов в фонд премирования лесной охраны [5, с. 89].

Конечно, добиться эффективности в управлении лесным хозяйством в экстремальных условиях было невыполнимо. Главная задача заключалась в обеспечении функционирования всех звеньев лесной отрасли, в недопущении явных провалов и разрухи, и роль правового регулирования здесь была действенной. Обильное количество принимаемых правительством лесных узаконений свидетельствовало о том, что Главлесохрана находится под бдительным оком государства, что говорит о высоком предназначении лесного дела. Проявлением заботы государства о лесе явилось возобновление деятельности в 1943 г. Московского лесотехнического института, а также создание в 1944 г. Института леса АН СССР, который возглавил академик В. Н. Сукачев. В начале этого же года при Главлесохране создается Государственная инспекция лесов, основной задачей которой становится контроль за ведением лесного хозяйства на всей территории страны. В этом же году силами лесхозов организуется обследование участков сплошных вырубок военного времени с целью выявления возможностей естественного возобновления.

Для оценки ущерба, нанесенного лесам немецко-фашистским нашествием, важное значение имели Постановление СНК СССР от 7 мая 1943 г. и Инструкция «По учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками государственным, кооперативным и общественным предприятиям, учреждениям и организациям», в соответствии с которыми в системе Главлесохраны были созданы центральная и местные комиссии для оценки нанесенного лесному хозяйству ущерба. Сумма ущерба составила 3688 млн руб. (без Крыма) [2, с. 27; 3, с. 11].

Итак, лесная отрасль оставалась одной из главных в годы войны, обеспечивала внутрен-

ние потребности страны в древесине, и во многом этому способствовало правовое регулирование. Востребованность лесной продукции резко возрастает, и она буквально становится стратегическим сырьем. В годы Великой Отечественной войны лесному хозяйству страны был нанесен огромный ущерб, особенно на оккупированной фашистами территории, где сильно пострадало около 20 млн га угодий: было повреждено или уничтожено полностью большое количество лесных полос; во всей европейской части ухудшилась структура лесов, произошло огромное по масштабам сокращение хвойных и широколистных древостоев, что привело к ухудшению экологического состояния этих районов. Из положительных моментов необходимо отметить лесную реформу 1943 г., в результате которой произошло деление лесов по народнохозяйственному значению; создание в зонах защитного разведения лесомелиоративных станций и, главное, то, что лесная отрасль с честью выдержала тяжелейшее испытание в экстремальных условиях самой чудовищной войны за всю мировую историю и обрела драгоценный опыт по действиям отрасли в мобилизационный период. 62

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапитов М. Н., Чащин С. Н. Пожарное дело в истории освоения и развития Восточной Сибири (1661–1950 гг.): научно-популярное издание. Иркутск, 2006. 504 с.
2. Гириев Д. М., Савельев А. Т. Краткий очерк истории лесного хозяйства России // Лесное хозяйство. 1992. № 1. С. 24–28.
3. Гириев М. Д. Об основах лесного законодательства Российской Федерации // Лесное хозяйство. 1993. № 5. С. 8–12.
4. Гириев М. Д. Лесопользование в России. М.: Издательство ВНИИЛМ, 2003. 240 с.
5. Двухсотлетие учреждения Лесного департамента России. 1798–1998. Т. 2 М.: ВНИИЦлесресурс, 1998. 244 с.
6. История лесного дела в России / С. И. Кожурин, В. В. Шутов, М. В. Ермушин, В. И. Метельков. Кострома: КГТУ, 2004. 72 с.
7. Карначев А. Е. История лесоводческих исследований: учеб. пособие / науч. ред. Л. А. Зайцева. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2009. 124 с.
8. Колданов В. Я. Очерки истории советского лесного хозяйства. М.: Экология, 1992. 256 с.
9. Мелехов И. С. Очерк о развитии науки о лесе в России. М.: Издательство АН СССР, 1957. 207 с.
10. Писаренко А. И., Страхов В. В. О лесной политике России. М.: Изд-во Юриспруденция, 2001. 160 с.
11. Синицин С. Г. Учиться у истории // Лесное хозяйство. 1992. № 2–3. С. 2–6.
12. Смородин К. В. Лесозаготовка в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Бизнес в лесном хозяйстве. URL: <https://leshoz.biz/wiki/istoriya/lesozagotovka-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/> (дата обращения: 09.05.2020).
13. Столяров П. Об организации лесного хозяйства в СССР. Лесное хозяйство. 1991. № 2 С.11–15.

14. Черных В. В. История борьбы с огнём в России : монография. Иркутск : Оттиск, 2010. 592 с.

15. Шегельман И. Р. Лесные трансформации (XV–XXI вв.). Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2008. 240 с.

REFERENCES

1. Agapitov M.N., Chashchin S.N. *Pozharnoe delo v istorii osvoeniya i razvitiya Vostochnoi Sibiri (1661–1950 gg.)* [Firefighting in the history of development and development of Eastern Siberia (1661–1950)]: popular scientific publication. Irkutsk, 2006, 504 p. (in Russian).
2. Giryaev D.M., Savelev A.T. *Kratkii ocherk istorii lesnogo khozyaistva Rossii* [Brief outline of the history of forestry in Russia]. *Forestry*, 1992, no. 1, pp. 24–28. (in Russian).
3. Giryaev M.D. *Ob osnovakh lesnogo zakonodatelstva Rossiiskoi Federatsii* [On the basics of forest legislation of the Russian Federation]. *Forestry*, 1993, no. 5, pp. 8–12. (in Russian).
4. Giryaev M.D. *Lesopolzovanie v Rossii* [Forest Management in Russia]. Moscow, VNIILM Publishing house, 2003, 240 p. (in Russian).
5. *Dvukhsotletie uchrezhdeniya Lesnogo departamenta Rossii. 1798–1998*. [Bicentennial of the establishment of the Forest Department of Russia. 1798–1998]. Vol. 2. Moscow, Vniitslesresurs Publ., 1998, 244 p. (in Russian).
6. Karnachev A. E. *Istoriya lesovodcheskikh issledovaniy* [History of forestry research]: textbook. Sci. ed. L.A. Zaitsev. Ulan-Ude, Publishing house of the Academy named after V. R. Filippov, 2009, 124 p. (in Russian).
7. Kozhurin V.V. Shutov, Hermosin M.B., Metelkov V.I. *Istoriya lesnogo dela v Rossii*. [The history of forestry in Russia]. Kostroma, KSTU Publ., 2004, 72 p. (in Russian).
8. Koldanov V.Ya. *Ocherki istorii Sovetskogo lesnogo hozyajstva* [Essays on the history of Soviet forestry]. Moscow, Ecology, 1992, 256 p. (in Russian).
9. Melekhov I.S. *Ocherk o razvitiy nauki o lese v Rossii* [An Essay on the development of forest science in Russia Essays on the history of Soviet forestry]. Moscow, Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1957, 207 p. (in Russian).
10. Pisarenko A.I., Strakhov V.V. *O lesnoj politike Rossii* [About Russian forest policy]. Moscow, Jurisprudence Publishing house, 2001, 160 p. (in Russian).
11. Sinitin S. G. *Uchit'sya u istorii* [Learn from history]. *Forestry*, 1992, no. 2–3, pp. 2–6. (in Russian).
12. Smorodin K.V. *Lesozagotovka v gody Velikoy Otechestvennoy Vojny* [Logging during the great Patriotic War]. Available at: <https://leshoz.biz/wiki/istoriya/lesozagotovka-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/> (date of access: 09.05.2020). (in Russian).
13. Stolyarov P. *Ob organizatsii lesnogo hozyajstva v SSSR* [About the organization of forestry in the USSR]. *Forestry*, 1991, no. 2, pp. 11–15. (in Russian).
14. Chernykh V.V. *Istoriya borby s ognym v Rossii* [History of fire fighting in Russia]: Monography. Irkutsk, Ottisk Publ., 2010, 592 p. (in Russian).
15. Shegelman I. R. *Lesnye transformatsii (XV–XXI vv.)* [Forest transformations (XV–XXI centuries.)]. Petrozavodsk, PetrSU Publishing house, 2008, 240 p. (in Russian).

Legal Regulation of Forestry in Emergency Conditions of the Great Patriotic War

© Chernykh V. V., 2020

The article covers the legal regulation of forestry during the great Patriotic war, analyzes the organizational activities of the People's Commissariat of forest industry (Narkomles), the Main Department of forest protection and plantations (glavlesohrany), the Main Department for firewood (Glavzagotdrov) and the State forest inspection. The article summarizes the experience of restructuring forestry in emergency conditions, forms, methods and methods of mobilization. Material resources and human potential are defined in terms of their intensification and possibilities. A brief historiographical overview on the main research areas of the scientists working in forestry, analyzes the principal legal issues in government resolutions aimed at the forestry industry in the extreme conditions of the great Patriotic war, substantiates the objective need of forest products for the war its indispensable for this period due to the narrowing base. Changes in forest legislation are being considered step by step in accordance with the changing conditions of war. The Resolution of the SNC of the USSR of April 23, 1943 "on the procedure for allocating logging areas in the forests of the state Fund of the USSR and on the logging Fund for 1943", a document that defined the division of all the country's forests by national economic value into three groups with the establishment of an appropriate regime for forest management and forest use, laid down a strategic line for managing the country's forests for the long term. The types of punishments for unauthorized logging of stands, organizational measures to implement the plan for firewood and wood harvesting and fighting fires in wartime conditions are considered.

Keywords: legal regulation, the Great Patriotic war, Narkomles, Paulisakson. Glavzagotdrov, forest legislation, forestry.